

Изумрудного цвета знамена легиона и флаги отрядов развевались на южном ветру.

Такой цвет выглядел непривычным для Королевства Ринс, предпочитавшего синие оттенки.

- Благодарю вас за то, что проделали такой путь.

- Не стоит. Помогать вам большая честь для нас.

Двое молодых людей в блестящих доспехах пожали друг другу руки и ослепительно улыбнулись. Однако улыбки на их лицах казались фальшивыми, а в глазах то и дело мелькала тень. Они явно испытывали настороженность и недоверие по отношению друг к другу, но это казалось даже закономерным.

И сейчас это рукопожатие состоялось не ради проявления доброжелательности, доброй воли, дружбы, уважения или признания, а исключительно для собственной выгоды каждого из этих двоих.

Молодой человек, на чьем нагруднике был выгравирован окрашенный в зеленое герб, напоминавший парящие флаги, не переставая улыбаться, посмотрел на север.

- И каковы ваши планы на будущее, принц Каллум?

Все происходящее казалось плодом безумной фантазии. Подобного никогда не должно было случиться. Ведь одним из молодых людей в блестящих доспехах был третий принц Королевства Ринс – Каллум Ринс, а вторым...

Каллум тоже взглянул на север.

- Прежде всего, мы должны захватить юго-запад Королевства, пока там не объявился новый хозяин. Я планирую заложить новые основы для своей власти, и на этот раз – куда более прочные, принц Лукан.

Лукан.

Полное имя этого человека звучало как Лукан Диез.

Коронованный принц Королевства Диез, которое с юга граничило с Королевством Ринс.

Молодые люди оторвались от созерцания горизонта и снова повернулись друг к другу. Оба едва заметно улыбнулись.

«Кронпринц Лукан Диез... Передача ему Региона Поттер не принесла желанных результатов. Но если мне удастся заручиться помощью Армии Королевства Диез...»

В таком случае не только завоевание юго-запада Королевства, после смерти Томми утратившего своего хозяина, но и столицы Миллер стало бы реальным.

«Нужно установить с Луканом тесные отношения».

Каллум сухо сглотнул.

Даже если ему удастся свергнуть Саймона и занять трон, ситуация внутри королевства, как и его позиция в нем, будут чрезвычайно нестабильными. В сложившейся ситуации дружба с Луканом, провозглашенным будущим королем Королевства Диез, будет чрезвычайно полезной.

Разумеется, и самому Лукану было выгодно поддерживать Каллума.

«Королевство Диез граничит на северо-западе с Королевством Ринс, а на северо-востоке - Союзом Аймас»

Ситуация на северных и южных границах обстояла значительно мрачнее. С юга Королевство Диез ограничивалось озером Поскейн и горами Грейн

«То, что мы веками укрепляли национальную мощь, так и не принесло желанного результата. Но если бы мы смогли помочь Каллumu, попавшему в кризисную ситуацию, сделав его Королем Королевства Ринс, и сформировать альянс...»

Тогда появилась бы возможность атаковать Союз Аймас, не переживая за северо-западную границу, на которой будет располагаться союзник, Королевство Ринс.

Прекрасная возможность расширить территории и получить выход в остальной мир.

Кроме того, Лукан уже получил от Каллума внушительный подарок.

«Мы получили часть Южного региона Королевства Ринс в качестве платы за отправку подкреплений»

Богатые земли, в число которых вошли и владения виконта Поттера.

«Моя репутация в королевстве будет расти».

Для наследного принца Лукана, пока еще не занимающего достаточно высокое положение, это был огромный успех, отлично демонстрирующий его выдающиеся способности как королю, так и гражданам его королевства.

Конечно, Калум и Лукан не собирались действовать честно и всецело доверять друг другу.

Каллум молча смотрел на Лукана и мысленно улыбался.

«Ты, вероятно, планируешь воспользоваться моей поддержкой в войне против Союза Аймас... Но я не собираюсь просто сидеть сложа руки и наблюдать за тем как ты, ублюдок, воплощаешь в жизнь свои желания».

Честер Кован, сын герцога Лисса Кована, дедушки Каллума по материнской линии, с давних пор выполняет дипломатическую миссию в Союзе Аймас. Благодаря этому, люди Каллума, включая Дом герцога Кована, поддерживали с Союзом Аймас тесную дружбу. И если бы между Королевством Ринс и Союзом Аймас не оказалось этого проклятого озера Поскэйн, Каллум просил бы о помощи именно Союз, а не Королевство Диез.

«В тот момент, когда ты, ублюдок, нападешь на Союз Аймас, я воткну тебе меч в спину».

Но не только в голове Каллума блуждали столь коварные мысли. Лукан в этом ему ничуть не уступал.

«Думаешь, я не знаю о твоих планах, Каллум? Но что ж поделать.... Даже если ты, ублюдок, взойдешь на трон, тебе не удастся посягнуть на земли Королевства Диез».

Лукан планировал воспользоваться подвернувшимся шансом и разбить Королевство Ринс на две части. Если оставить нетронутыми силы Саймона в некоторых частях северного региона, то удастся отвлечь на них внимание Каллума.

«Я сделаю так, чтобы вы уничтожили друг друга»

Зловещие огоньки вспыхнули в глубине его глаз.

В какой-то момент Каллум и Лукан одновременно протянули руки для рукопожатия, закрепляя им данные друг другу обещания.

- Рассчитываю на сотрудничество с вами.

- Я тоже.

На губах обоих возникли слабые улыбки, совершенно не отражающие то, что они в этот момент испытывали. Выражение глаз мужчин свидетельствовали о взаимных подозрениях и настороженности.

- Полное истребление, сэр!

- Они уничтожены, сэр!

- Уничтожены все!

Срочные сообщения следовали одно за другим. Искаженные волнением лица посланников излучали беспокойство.

- Проклятье! Опять?!

Хесул, мастер-колдун, управлявший Легионом Тьмы, был выбит из колеи.

- Это же просто смешно!

Он не мог понять, что происходит.

Он знал, что Роан и полк графа Лэнцепхила, которым он руководил, были по-настоящему сильны.

«Но заколдованные куклы должны были стать тем противником, с которым они еще никогда не сталкивались».

Встреча с подобным врагом должна была испугать их, ввергнуть в настоящий хаос и панику. Любой человек почувствовал бы опасение, столкнувшись с существом неизвестной природы.

Но, согласно сообщениям с линии фронта, реакция Роана и организованное им умелое противодействие позволило преломить ход сражения и повернуть его в пользу полка

Лэнцепхила.

«Как будто они заранее обо всем узнают».

Хесул нахмурился.

Он даже представления не имел о том, что Роан вернулся из прошлого, и что он получил доступ к воспоминаниям колдунов.

Тяжеловесная тишина окутала пространство. Ни единого звука не доносилось до ушей колдуна. И вдруг большой зал заполнился удушающим убийственным намерением.

Взгляд Хесула сам собой обратился к огромному креслу, стоявшему поодаль.

В кресле восседал молодой человек в блестящих доспехах.

Король Королевства Ринс, Саймон Ринс.

«Марионетка, которую я создал своими руками».

Хесул сухо сглотнул.

Убийственные намерения исходили от Саймона.

Король взирал на Хесула с яростным выражением лица.

Колдун нахмурился.

- Этот парень... Его становится все сложнее контролировать колдовством.

Пока что Саймон ничем не отличался ведьмовских кукол.

Хесул и другие колдуны объединили свои силы, чтобы контролировать его разум, поместить в голову короля мощную печать. Из-за этого Саймон вынужден был выполнять все приказы Хесула.

И даже более того...

«Если бы я дал команду умереть, он бы, не колеблясь, покончил жизнь самоубийством».

Печать, сотворенная колдунами, была чудовищно сильна.

Но со временем Саймон стал бороться. Иногда ему почти удавалось преодолеть контроль Хесула и начать действовать так, как вздумается.

Сначала они не могли понять, почему так происходит. Посчитали даже, что неправильно наложили заклинание или сотворили печать. Однако оказалось, что и то и другое выполнено практически идеально.

Проблема оказалась в другом.

«Проклятая Техника Маны Пиенвиля оказалась слишком сильна»

Дьявольская Техника Маны Пиенвиля. Ее Саймон получил от своего деда, герцога Брэдли Вебстера, а тем, кто, в свою очередь, обучил Брэдли Вебстера, был Хесул.

«Когда человек изучает Технику Пиенвиля, его ум становится нестабильным из-за воздействия злой маны».

Короче говоря, это означало, что его разумом становится легче управлять, легче контролировать его с помощью колдовства. В этом смысле Хесул оказался прав. Он смог с легкостью прибрать к рукам разум Саймона.

Проблема возникла после.

«Техника Маны Пиенвиля достигла слишком высокого уровня и теперь, вне зависимости от воли Саймона... нет, моей воли... Она накапливает все больше и больше злой маны».

И эта мана своей возрастающей силой инстинктивно пыталась сломить наложенную на разум владельца шестигранную печать. Решительно и безжалостно.

«До сих пор нам удавалось им управлять, но...»

Если потерять осторожность хотя бы на миг, колдовская печать разрушится и мана просто проглотит Саймона.

«Начнется неистовство, пропитанное настоящим безумием».

Саймон перестанет быть марионеткой. Он превратится в истинного дьявола.

Хесул снова сухо сглотнул.

«Проклятие. Я не могу дышать».

Убийственное намерение, излучаемое Саймоном, перехватывало горло и словно бы делало воздух ядовитым.

Хесул сжал пальцы обеих рук в причудливую комбинацию, а затем с некоторым раздражением приказал:

- Закрой глаза. Прекрати давить на меня.

Немногим раньше король-марионетка тот час же исполнил бы отданный приказ. Но на этот раз Саймон продолжал сидеть, не шелохнувшись, и свирепо смотреть на колдуна.

Внезапно в его глазах проступила тьма. Хесула передернуло.

- Живо выполняй! - заорал он, снова применяя все свои силы.

-... Да...

И только несколько мучительных мгновений спустя Саймон, наконец, подчинился. Выражение его лица стало спокойным и равнодушным, глаза закрылись. Давление исчезло, словно смытое морской волной.

«Этот ублюдок...»

Хесул на мгновение задержал взгляд на лице Саймона, но вскоре отвернулся.

Многочисленные колдуны ждали его приказа, застыв на своих местах, будто безжизненные изваяния.

Тяжело вздохнув, Хесул отдал простой, но ужасающий приказ.

- Ограниченность марионеток, изготовленных из трупов, связывает нам руки, - и вправду, куклы, изготовленных из живых людей, физически полноценные, всегда оказывались на порядок сильнее. Хесул продолжил. - Нужно захватить всех жителей замка Лонгфорт, а также жителей близлежащего региона.

Колдуны помрачнели. Они точно знали, что за этим последует.

И были правы.

- Мы превратим их в наших заколдованных солдат. Всех, без исключения.

Пустынная равнина была лишена даже намека на зелень.

После того, как под его руководством армия одержала очередную победу, Роан приказал разбить лагерь на западной равнине региона Инфек.

Хотя для них война была победоносной, усталость все же давала о себе знать. Солдаты полка Лэнцепхила все еще оставались простыми людьми, а следовательно - нуждались в отдыхе.

Роан, впрочем, тоже.

Как бы умело не использовал он энергию тепла и воды, и какой бы невероятной мощностью не обладал, ему тоже нужен был отдых.

Однако...

- Сейчас не время отдыхать.

Он едва ли успел нормально перевести дух, когда вновь вернулся к тренировке, нет, к обучению. Прямо сейчас, например, Роан сидел в своем шатре и внимательно рассматривал Копье Травиаса.

«Здесь определенно есть что-то еще».

Роан припомнил все, что услышал, неожиданно встретив Флэмдора и Травиаса на Вершине.

Маленький намек Травиаса.

«Бекейл... Причина, по которой этот ублюдок получил прозвище Призрачное Копье...»

Когда-то Бекейл был самым близким другом Роана. А потом стал предателем, заслуживающим тысячи проклятий. Он украл Копье Травиаса и сбежал в Королевство Байрон.

«А ведь этот сукин сын был простым копьеносцем, как и я».

Всего два года понадобилось ему, чтобы заслужить прозвище Призрачное Копье и начать править всем северо-восточным континентом.

«Недостаточно лишь заполучить копье Травиаса, чтобы овладеть его силами и техникой маны».

Если бы Роан не обучился Технике Маны Флэмдора, он не смог бы даже менять размеры копья.

Как бы то ни было, Копье Травиаса было магическим оружием, которое невозможно надлежащим образом использовать без маны.

Роан поднял его на уровень глаз.

Черный оттенок подтверждал, что оружие находится в спящем состоянии.

«В нем, должно быть, скрыто невероятное количество маны... Или секрет, который дает доступ к полному овладению силой Копья».

Иначе у подонка Бекейла не было бы и малейшего шанса стать тем, кем он в итоге стал.

Роан вращал копье Травиаса, внимательно рассматривал его со всех сторон, но так и не смог обнаружить ничего особенного. Ничего, что могло бы привлечь его внимание или дать хоть какую-нибудь подсказку.

- Может я должен влить в него свою ману? Нет, дело не может быть в этом, поскольку Бекейл тогда не знал, как использовать ману.

Мысль о том, что для активации Копья нужна была сторонняя магия, казалась Роану бессмысленной.

«А если нет необходимости использовать ману... Это может значить, что секрет Копья раскрывается за счет чистой физики. Может быть, где-то здесь есть какое-то устройство или спрятанный механизм?»

Конечно, ничего конкретного Роан в виду не имел. Просто этот вариант казался ему наиболее вероятным и правдоподобным.

Однако сколько бы он не рассматривал копье, день за днем, раз за разом, просиживая ночи напролет и отказываясь от еды, никакого секрета обнаружить ему не удалось.

- Проклятие... - выругался Роан.

Ненависть к самому себе захлестнула его с головой.

Перед глазами всплыло лицо предателя Бекейла.

- Этот ублюдок действительно разгадал секрет Копья Травиаса? Этот сукин сын Бекейл, который гораздо проще и тупее, чем...

Роан вдруг напрягся и захлопнул рот. Глаза его округлились.

«Верно! Бекейл всегда был до отвращения тупым простаком»

Он точно не относился к категории людей, способных проводить ночи напролет за тщательным анализом чего бы то ни было, как это делал Роан.

«Давай-ка представим, что бы на моем месте сделал Бекейл?»

Несмотря на то, что Роану по-настоящему хотелось забыть все, что касалось его бывшего друга, бесчисленные события, которые он с таким трудом пытался стереть из памяти, всплыли в его сознании так ясно, словно все произошло только вчера.

Роан притих, мысленно перебирая воспоминания одно за другим. И каждый раз убеждался, что ублюдок Бекейл действительно был невероятно глуп и прост.

«Эта предательская морда была просто одержима легендами и заговорами».

Бекейл был абсурден в своей недоразвитости и полном отсутствии критического мышления.

«И как только такой урод смог обнаружить секрет Копья Травиаса... А? Ах?!»

Наконец-то натолкнувшись на нужную мысль, Роан распахнул глаза еще шире и даже слегка приоткрыл рот. В его взгляде скользило настоящее потрясение.

- Точно, этот полудурок был увлечен Легендой об Аторе! - прошептал он, даже не осознавая того, что говорит вслух.

Легенда об Аторе.

Приключения героя Атора, который, якобы, победил гору демонов, включая и самого Демонического Короля, и спас человеческий мир, были интересны разве что малолеткам. Однако Бекейл оставался очарован легендой даже тогда, когда стал достаточно взрослым. Он постоянно упоминал Атора, по поводу и без.

Изюминкой этой легенды, насколько помнил Роан, был момент, когда герой Атор заслужил святой меч, Дивайно. Мужчина напрягся, припоминая все детали этой самой сцены.

- Атор, заполучивший неприглядный ржавый меч Дивайно, определенно...

Благодаря атаке колдунов, история Легенды об Аторе, о которой Роан даже думать забыл, как о чем-то совершенно бесполезном, всплыла перед его внутренним взором во всей своей полноте.

Уголки рта Роана слегка приподнялись кверху.

- Атор определенно окропил святой меч Дивайно своей кровью.

Да, его память подтверждала этот факт со всей доступной мужчине однозначностью.

Сердце его бешено заколотилось.

«Бекейл... Со всей его страстью к подобным сказкам, он определенно измазал бы Копье Травиаса своей кровью».

Наверняка хотел хоть чем-то походить на своего ненаглядного Атора.

Роан осторожно положил Копье Травиаса на стол и вытащил кинжал. Острое лезвие вспыхнуло, отражая лучики солнечного света.

Роан тяжело и протяжно вздохнул, преодолевая последние нотки сомнений.

«Это ведь правильное решение, не так ли?»

Уже поднеся острие к собственной руке, мужчина замер. В его голову пришла неожиданная мысль.

«А действительно ли Бекейл был так прост?».

Роан покачал головой.

«Да, это вполне в его духе. Если бы это было нужно, этот ублюдок бы и на большие жертвы пошел».

Прикусив губу, он с усилием сжал кинжал.

Ссггак.

С леденящим душу звуком кожа на ладони левой руки лопнула и разошлась в сторону. Лепестками алого цветка наружу просочилась кровь, чтобы плавно стечь вниз.

Кап. Кап, кап, кап, кап.

Красные капли падали на черное Копье Травиаса.

Подражая легенде об Аторе, Роан равномерно покрыл копьё своей кровью.

Прежде черное, оно вдруг начало краснеть.

Прикрывая рану, Роан уставился на Копье, боясь моргнуть лишний раз и пропустить что-нибудь важное. Нет, даже самое незначительное изменение не должно от него ускользнуть!

Однако, вопреки его ожиданиям, кроме цвета, Копье Травиаса никак особо не изменилось.

«Неужели я ошибся...»

Роан ощутил себя опустошенным и разбитым. На его губах возникла горькая улыбка.

- Нда... Оно и верно, Бекейл просто не мог быть настолько тупым. В конце концов, он ведь был взрослым мужчиной...

Смутившись, Роан шумно прочистил горло, стараясь не думать о румянце стыда, чуть было не залившим его собственные щеки. Затем протянул руку и поднял Копье Травиаса.

- Нужно вытереть его прежде, чем оно заржавеет.

И все же, кроме разочарования теплилось в нем и сожаление, что этот детский и несомненно глупый метод так и не сработал.

Кровь, которой было покрыто копьё, прилипла к ладони. Ощущение было не из приятных.

- Где-то здесь была тряпка...

Но в тот самый момент, когда Роан уже собирался было встать, чтобы найти чистую ткань, раздался очень странный звук. Невероятно шумный зевок эхом ударил по ушам. Причем звук этот явно доносился не снаружи. Он раздался прямо в его голове.

- Что это? Какого...?! - Роан недоуменно заозирался по сторонам.

«Что ты имеешь в виду под своим «что это»? Это же я, Травиас. Наконец-то ты меня разбудил».

Голос был тот самый, бесполой и лишенный возраста, как и тогда, в их прошлую встречу. Очень знакомый голос.

«Тот самый Травиас, которого я встретил на Вершине?»

«Да. Я это, я. Внешний мир определенно лучше, чем та мрачная Вершина. Я там практически ослеп»

В голосе зазвучал восторг.

Однако Роана не покидала тревога.

«В любом случае, я до смерти голоден. Не будешь ли ты так любезен поспешить и дать мне крови?»

Жесткий, требовательный тон заставил Роана нахмуриться.

Он уже слышал об этом раньше.

«Говорят, что орудия Короля Демонов и Дьяволов, способные разрушить мир, всегда жаждут свежей крови. Из-за этого их владельцы становились безжалостными убийцами...»

Однако додумать мысль до конца ему так и не дали. На этом самом моменте Травиас с заметным раздражением его перебил.

«Ты, похоже, что-то неправильно понял... Мне не нужна кровь других людей»

И он добавил тоном, словно озвучивал совершенно очевидные истины.

«Я пью только твою кровь»

<http://tl.rulate.ru/book/486/466925>